

Александр Валентинович Алепко¹
alexandr.alepko@yandex.ru

Наталья Александровна Сабалдан²
sabaldann@gmail.com

ОСОБЕННОСТИ СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ФИЛИППИН В ГОДЫ ЯПОНСКОЙ ОККУПАЦИИ (1942—1945)

В статье анализируется политика оккупационных властей Японии на Филиппинах в годы Второй мировой войны. Раскрыты положения планов идеологов панasiatизма по культурной ассимиляции коренных народов Филиппинского архипелага. Выявлены мотивы соглашательской позиции ряда политических деятелей и государственных служащих регионов Лузон, Висайя и Минданао в отношениях с японскими оккупационными властями. Она была связана с надеждой филиппинской элиты на использование побед Японии для освобождения Филиппин от гнёта американских колониальных властей, а также для достижения национальной независимости. В то же время в среде филиппинских илюстрадос³ многие годы, начиная с периода испанского господства, зрела идея возвращения к «мифическому древнему наследию». Авторы раскрыли характер реформ японских властей в сфере школьного и университетского образования жителей архипелага. При этом ими особое внимание уделялось изучению нихонго как языка «Великой восточноазиатской сферы совместного процветания». Определено, что выдвинутые адептами японского экспансионизма идеи «строительства новых Филиппин», «развития истинно восточной культуры» и «искоренения американского влияния и образа жизни» не нашли поддержки у основной массы филиппинцев. Освещены факты преступной деятельности оккупантов на архипелаге и, в частности, вопрос действий представителей японского бактериологического отряда «Ока» на о. Минданао. Рассмотрение негативных последствий деятельности японских оккупационных властей позволяет понять причину массового партизанского движения на Филиппинах. Определена роль лидеров Коммунистической партии Филиппин в организации этого движения на островах и освобождении от японской оккупации.

Ключевые слова: американская культура, коллаборационизм, лингвисты, национализм, ориентальный, панasiatизм, фальсификация, эзотерический, японизация.

¹ Тихоокеанский государственный университет, Хабаровск, Россия.

² Международный колледж Минданао, Давао, Филиппины.

³ Илюстрадос — образованные представители филиппинской интеллигенции, разделявшие либеральные и националистические идеи европейского Просвещения, добивавшиеся равенства аборигенов и колонизаторов в политической и экономической жизни, ключевые фигуры филиппинского национализма.

Alexander V. Alepko⁴

alexandr.alepko@yandex.ru

Natalia A. Sabaldan⁵

sabaldann@gmail.com

SOCIAL AND POLITICAL FEATURES OF THE PHILIPPINES DURING THE JAPANESE OCCUPATION (1942—1945)

The article analyzes the policy of the Japanese occupation authorities in the Philippines during World War II. It reveals the provisions of the plans of the ideologists of pan-Asianism for the cultural assimilation of the indigenous peoples of the Philippine archipelago. It reveals the motives for the conciliatory position of a number of politicians and civil servants of the Luzon and Mindanao regions in relations with the Japanese occupation authorities. It was associated with the hope of the Philippine elite to use Japan's victories to liberate the Philippines from the oppression of the American colonial authorities, as well as to achieve national independence. At the same time, among the Philippine ilustrados, the idea of a return to the "mythical ancient heritage" had been maturing for many years since the period of Spanish domination. The authors revealed the nature of the reforms of the Japanese authorities in the field of school and university education of the inhabitants of the archipelago. At the same time, they paid special attention to the study of Nihongo as the language of the "Greater East Asian Co-Prosperty Sphere". It is determined that the ideas of "building a new Philippines", "developing a truly Eastern culture" and "eradicating American influence and way of life" put forward by the adherents of Japanese expansionism did not find support among the majority of Filipinos. The facts of the criminal activity of the occupiers on the archipelago are covered, and, in particular, the issue of the activities of representatives of the Japanese bacteriological detachment "Oka" on the island of Mindanao. Consideration of the negative consequences of the activities of the Japanese occupation authorities allows us to understand the cause of the mass guerrilla movement in the Philippines. The role of the leaders of the Communist Party of the Philippines in organizing the guerrilla movement on the islands and liberation from Japanese occupation is determined.

Keywords: American culture, collaborationism, linguists, nationalism, oriental, pan-Asianism, falsification, esoteric, Japanization.

Проблемные вопросы истории Филиппин в период японской оккупации на сегодняшний день в российской историографии изучены, пожалуй, недостаточно. А в зарубежной историографии, и в большей степени американской, преобладают тенденциозные оценки «выдающейся» роли США в освобождении Филиппин [18]. Подобных оценок придерживается, в частности, нидерландский историк С. Маттиссен, который старается понять идеологию и цели японского правительства в период оккупации. Он утверждает, что склонность филиппинцев

⁴ Pacific National University, Khabarovsk, Russia.

⁵ Mindanao Kokusai Daigaku (Mindanao International College), Davao, Philippines.

к американским либеральным ценностям не позволила японским администраторам внедрить паназиатскую идеологию [29, р. 223—224]. В оценках ряда филиппинских историков также существуют подобные мнения [7].

В то же время учёные Филиппин проявляют интерес к историческим событиям изучаемого периода. Преподаватели университетов из г. Манила и Илоило Дж. Дурбан и Р. Каталан сделали вывод, что «японская оккупация разрушила систему существовавших государственных школ, манипулируя ею в своих интересах» [16, р. 63]. Доцент Университета Филиппин Р. Асунсьон заключил, что «японцы стремились „переориентировать“ сердца и умы Филиппин, перестроив их систему образования» [10, р. 90]. Профессор Университета Атенео в Маниле Л. Ю-Хосе сообщила о том, что представители японской диаспоры на Филиппинах были рады сотрудничать с японскими властями в период оккупации [39, р. 81]. По мнению филиппинского профессора Школы азиатско-тихоокеанских исследований Гавайского университета П. Абиналеса, японский колониальный режим обратился к националистическим темам Филиппинской революции и именно благодаря им реализовывал программы по устранению американского культурного влияния в обществе [7, р. 160].

Вышеупомянутые аспекты в изучении заявленного вопроса, а также необходимость сохранения памяти о бесчеловечности режима японских милитаристов по отношению к народам завоёванных ими стран вызывают сегодня необходимость более обстоятельного погружения в данную проблему.

Необходимо отметить тот факт, что стратегия захвата Филиппинского архипелага играла важную роль в экспансионистских взглядах представителей японского паназиатизма. По их мнению, он должен был войти в «Великую восточноазиатскую сферу совместного процветания», в которую идеологи милитаристской Японии планировали включить обширные материковые и островные территории Дальнего Востока, Юго-Восточной Азии и Океании. В 1930-х гг. в идеологии японского паназиатизма сформировалось два ключевых направления: «экзотерическое», к которому относились так называемые традиционалисты, или культурологи, а также «эзотерическое», состоявшее из «рационалистов, или реалистов» [29, р. 223].

Оценки вышеупомянутыми адептами паназиатизма шансов Юго-Восточной Азии на интеграцию в состав так называемой Большой Азии заметно различались, и особенно для Филиппин, специфичного и пёстрого в социокультурном отношении архипелага. В частности, это была единственная в Юго-Восточной Азии страна с преимущественно христианско-католическим населением. Очевидно, что последствия испанского и американского культурного влияния на островах были чрезвычайно существенными.

При этом сторонники «экзотерического» направления были убеждены, что филиппинцы автоматически примут и усвоят японскую экспансионистскую концепцию о «Великой восточноазиатской сфере совместного процветания», поскольку они «ждут освобождения» от американского колониализма. Однако представители «экзотерического» направления подчёркивали существенные культурные различия между Филиппинами и Японией. Адепты его идеологического центра «Сёва Кенкюкай» выступали против интеграции Филиппин в социокультурное пространство Японии. Они считали, что условия для этого в филиппинском обществе ещё не сложились. Вполне очевиден тот факт, что среди влиятельных членов паназиатского сообщества Японии не было консенсуса по вопросу интеграции Филиппин в состав «Великой Японии» [29, p. 224].

Важно заметить, что паназиатский трактат, разработанный для Императорского военно-морского флота Японии, не отражал «экзотерический» подход к совместному культурному наследию и расовой близости японцев и филиппинцев. Этот трактат был сформирован в большей степени на основе «экзотерического» канона. Особый акцент в нём делался на доминирующую роль Японии и ограниченную степень автономии Филиппин [29, p. 224].

Тем не менее первоочередной задачей правительства Японии было привлечение на свою сторону как простого филиппинского населения, так и представителей центральных и провинциальных административных органов страны. Японский генштаб разделял надежду на то, что президента Содружества Филиппин Мануэля Кесона (1878—1944) можно убедить в переходе на сторону Японии для общего дела японско-филиппинской культурной интеграции в составе «Великой Японии» [29, p. 223—224].

После высадки и боевых действий соединений и частей японской армии на Филиппинских о-вах, когда стало очевидным, что «экзотерические» планы не могут быть реализованы, правительство Японии направило в страну комиссию во главе с влиятельным членом «Сёва Кенкюкай» юристом и политиком Роямой Масамичи (1895—1980) [35]. Основная часть персонала вышеупомянутой комиссии не имела глубоких знаний о Филиппинах и полагалась на опыт местных этнических японцев и некоторых прояпонски настроенных филиппинцев. Одним из первых результатов работы этой комиссии стало принятие правительством Японии предложений по осуществлению реформы Филиппинской католической церкви и сферы образования страны [29, p. 224].

Во всех кратких речах и выступлениях на Филиппинах при открытии школ, на собеседованиях и собраниях крестьян члены вышеупомянутой комиссии проводили популистские идеи о «строительстве новых Филиппин», «развитии истинно восточной культуры» и «искоренении американского влияния и образа жизни» [9, p. 366]. Командующий

14-й японской армией генерал-лейтенант Масахару Хомма (1888—1946) в речи, произнесённой в оккупированной Маниле, призвал филиппинский народ «ликвидировать противоестественную культуру, заимствованную из далёкой страны» (Америки). Он подчеркнул, что народ США, «который предпочитает красивые платья, вкусную еду, физические удовольствия и дорогую моду, не может преуспеть в создании сильной нации» [цит. по: 24, р. 48]. Тем не менее японские пропагандисты отмечали неестественную культурную привязанность филиппинского народа к США, объясняя её «общим чувством его неполноценности» [24, р. 48].

Следует заметить, что японские оккупационные власти смогли найти опору в верхах общества среди имущей филиппинской элиты, которая откровенно предала интересы нации. В числе её представителей были также лица, наивно предполагавшие возможность получения Филиппинами независимости из рук Японии (А. Рикарте, Б. Рамос) [3, с. 168]. Были среди них и так называемые патриоты, рассчитывавшие использовать победу Японии в интересах освобождения Филиппин от гнёта американского колониализма и достижения национальной независимости (Кларо Ректо и Хосе Лорел) [26; 34].

Для достижения своих целей японская военная администрация активно привлекала этнических японцев, издавна проживавших на Филиппинах. Среди них был владелец «Национальной каучуковой корпорации» и «Японского рынка в Маниле» Канегае Сейтаро. Благодаря его тесным связям с филиппинскими политическими лидерами он стал полезным советником для оккупационных властей. Кроме того, годные по состоянию здоровья филиппинские японцы-мужчины были призваны на военную службу в Императорскую армию и Императорский военно-морской флот Японии [39, р. 79].

Из региона Давао, где проживала самая крупная японская диаспора, на военную службу было призвано 5027 чел. Не годные к службе японские поселенцы, знавшие английский, испанский языки и местные диалекты, привлекались переводчиками в подразделения японской армии [39, р. 79]. А из числа постоянно проживавших в регионе Давао японцев оккупационные власти сформировали «Корпорацию японских поселенцев». Её члены разыскивали проамерикански настроенных филиппинцев и отдавали их в руки японской полиции [5, с. 103].

В феврале 1942 г. японская военная администрация создала специальную Комиссию по проверке школьных и университетских учебников. В её состав вошли заместитель начальника штаба 14-й армии генерал-майор Хаяси Ёсихиде (1891—1978), предприниматель и чиновник Нисихара, представитель Департамента образования, здравоохранения и общественного благосостояния Филиппин Камило Осиас (1889—1976), известный филиппинский «интернационалист» президент Университета Филиппин Бьенвенидо Гонсалес (1893—1953), пре-

зидент Университета Манилы Мариано В. де лос Сантос (1898—1959), а также три неофициальных японских эксперта [10, p. 81—82].

Профессор Университета Сан-Карлос в г. Себу Ресил Мохарес пришёл к мысли о том, что одна из главных причин активного сотрудничества образованной элиты филиппинских коллаборационистов с японской администрацией заключалась в её внутреннем протесте против последствий «англосаксонизации» филиппинского языка и культуры [30, p. 79]. Подобное мнение высказывалось филиппинскими интеллектуалами и литераторами ещё в начале XX в. В среде филиппинской интеллигенции многие годы, начиная с периода испанского, а впоследствии американского господства, зрела идея возвращения к «мифическому древнему наследию». Особое распространение эта идея получила во время японской оккупации, когда были провозглашены «ориентализация» и «возвращение филиппинцев к малайским корням», ставшие культурной мантрой для оккупационных властей.

В июне 1942 г. японской военной администрацией был издан приказ № 2⁶, учредивший Комиссию по образованию, здравоохранению и общественному благосостоянию и объявивший открытие на Филиппинах начальных школ, профессиональных и обычных училищ [19]. Новые школьные программы ввели обязательное изучение японского языка, «чтобы положить конец использованию английского языка». Нихонго⁷ рассматривался как язык «Великой восточноазиатской сферы совместного процветания», а также как средство развития у учеников чувства любви к японской культуре [9, p. 53].

Посредством преподавания японского языка оккупационные власти преследовали, прежде всего, две главные цели. Во-первых, вытеснение из общеобразовательной сферы английского языка; во-вторых, развитие самосознания филиппинцев как представителей азиатской цивилизации. Национальным языком Филиппин был объявлен тагальский язык. Его обязательное введение во всех филиппинских школах, по мнению представителей японской администрации, должно было обеспечить филиппинцам чувство уверенности в перспективах развития собственной культуры. Более того, японские идеологи были уверены в том, что введение в школьные программы обучения двух восточных языков — японского и тагальского — должно было обеспечить культурную независимость Филиппин от США [9, p. 53].

Все учебники, изданные на Филиппинах до 1942 г., были подвергнуты японской администрацией цензуре и пересмотрены. Из них были удалены «антиазиатские» мнения, «американские символы», стихи и картинки. Учебный год в школах стал более продолжительным. Отменялись летние каникулы. Количество учеников в каждом классе было увеличено до 60 чел. Школам предписывали обязательное

⁶ Military Order no. 2, 1942.

⁷ Нихонго — японский язык.

разучивание и исполнение японских песен и проведение японских игр. С помощью песен детей младшего школьного возраста учили японским фразам. В то же время были запрещены американские песни. По мнению новоявленных пришлых реформаторов, филиппинские учителя должны были стать «снисходительными рупорами японской пропаганды». Высшим учебным заведениям предписывалось обязательное изучение тагальского языка и истории Филиппин [19]. Особое место в воспитании учащихся отводилось привитию обучаемым «любви к труду и уважения к результатам труда». В систему образования была введена строгая цензура всех учебных материалов, используемых учителями в процессе преподавания.

Японская военная администрация не могла допустить существования на Филиппинах прежних партий, возникших на основе использования опыта политической культуры США и развивавшихся на принципах американской демократии. Поэтому все прежние политические партии были запрещены. 8 декабря 1942 г. из политических сил, поддерживавших японский оккупационный режим, была сформирована прояпонская «Ассоциация служения Новым Филиппинам» — Kalibary. В СМИ официально провозглашалось, что она создана с целью «умственного воспитания, морального возрождения, физического оздоровления и экономического восстановления Филиппин под руководством японской военной администрации». Перед Kalibary стояла задача организации активного сотрудничества с японскими военными властями, которое должно способствовать «подъёму великой восточной расы» [33]. 30 декабря 1942 г., в символический день годовщины со дня смерти национального героя Филиппин Хосе Рисаля (1861—1896), главой Kalibary был избран Бениньо Акино — старший [18, р. 183; 11, р. 149].

Первыми результатами деятельности вышеупомянутой прояпонской политической ассоциации стали перевод на тагальский язык названий должностей государственных служащих, публикация центральных директив и провинциальных городских указов на тагальском языке, а также издание словаря-разговорника «Kapsanan sa Paglilingkod sa Bagong Pilipino», насчитывавшего 1 тыс. слов [9, р. 53].

В 1943 г. администрация Kalibary учредила молодёжное крыло Kalibary Kabataang с учебным центром в г. Кесон-сити. А в 1944 г. для проведения занятий с филиппинскими девушками был создан учебный центр «Сестринство Марии Клары», также подчинённый руководству Kalibary. Вновь созданные центры напоминали secondary school. В них изучались технические предметы, выбор которых зависел от пола студентов. Учебные программы этих центров включали также преподавание истории Филиппин, гражданского права, тагальского и японского языков, физкультуры, скаутинга и организацию походов [10, р. 80—81].

6 мая 1943 г. премьер-министр Японии Хидеки Тодзё во время своего визита в Манилу высказал мысль о возможном учреждении республики

на Филиппинах. В связи с этим лидеры Kalibary созвали в июне 1943 г. внеочередной съезд, 20 делегатов которого были избраны в состав Подготовительной комиссии для разработки Конституции будущей республики. Председателем вышеупомянутой комиссии был избран Хосе Лорел (1891—1959) [26; 33; 34].

4 сентября 1943 г. Подготовительная комиссия представила проект Конституции, а 7 сентября 1943 г. Генеральная ассамблея Kalibary ратифицировала его. 20 сентября 1943 г. провинциальные и городские отделения Kalibary избрали 54 депутатов в состав вновь учреждённого Национального собрания Филиппин. Вышеупомянутые депутаты стали губернаторами провинций и мэрами городов Филиппин. Спикером Национального собрания был избран Бениньо Акино — старший, а президентом учреждённой Филиппинской республики стал вышеупомянутый Х. Лорел [8, p. 217—218].

14 октября 1943 г., в день провозглашения Второй Филиппинской республики⁸, был подписан пакт о её союзе с правительством Японии. Данный пакт ратифицировало Национальное собрание [7, p. 182]. После этого вновь созданная, по сути марионеточная, Филиппинская республика была незамедлительно признана Японией, а вскоре нацистской Германией, Таиландом, Маньчжоу-Го, Бирмой, Хорватией и Италией. Однако бывшая колониальная метрополия Филиппин Испания направила прояпонской марионеточной республике только «приветствия» [34]. Изучая это событие, профессор Университета Филиппин, почётный профессор Австралийского национального университета в Канберре доктор философии Рейнальдо Илетто заметил, что «обретение независимости Филиппинами в 1943 г. считалось бутафорией, а Вторая республика — фикцией» [22, p. 170].

В числе первых актов, принятых Национальным собранием и администрацией Х. Лорела, был указ 3 декабря 1943 г. о создании Продовольственного управления, объединившего все агентства страны по контролю за пищевыми продуктами. Но, несмотря на этот указ, вышеупомянутое управление при распределении продуктов едва справлялось с нехваткой продовольствия в стране, отдавая его основную часть тыловым службам японских оккупационных войск. Более того, в 1943—1944 гг. большая часть филиппинского риса была конфискована японскими интендантами [33].

Филиппинские газеты, радио и другие СМИ подвергались постоянному контролю и жёсткой цензуре [18, p. 181]. Упорство оккупационных властей в «японизации» Филиппин стало абсурдным после принятия циркуляра, согласно которому филиппинские учёные и известные публицисты за солидные гонорары были вынуждены писать пропагандистские статьи для контролируемой японской

⁸ Название принято в филиппинской историографии.

военной администрацией прессы. При этом вышеупомянутых авторов вынуждали обращаться к прошлому своей страны для поиска сходства между Японией и Филиппинами. В этих по сути дела псевдонаучных исследованиях учёные делали необъективные выводы, раздували отдельные несущественные факты. Один филиппинский лингвист, которому было поручено найти сходство между тагальским и японским языками, выпустил статью, отвечающую этим требованиям. Он привёл список японских слов, которые, по утверждению автора, будут ассимилированы тагальским языком в ближайшем будущем [24, р. 54].

Филиппинские историки под давлением японских редакторов были вынуждены фальсифицировать исторические факты. Они, в частности, писали, что в XVI в. японские самураи предлагали филиппинцам помощь в борьбе против испанских колонизаторов, а в XIX в., во время Филиппинской революции, несколько японцев вызвались сражаться и умереть вместе с филиппинскими «товарищами по оружию». Один из филиппинских историков бездоказательно утверждал в своей статье, что национальный герой страны доктор Хосе Рисаль в период его 28-дневного пребывания в Японии не только приобрёл «восточный колорит», но и сформировал революционные взгляды [24, р. 54—55].

В то же время японские оккупационные власти старались ослабить влияние католической церкви на филиппинское общество. Однако они встретили массовое противостояние населения, когда арестовали 500 христианских миссионеров. Католическое и протестантское духовенство повсеместно отстранялось от преподавательских должностей в частных школах. Японская администрация также осуществляла секуляризацию епископата Филиппинской католической церкви, начатую ещё при американском управлении [20; 29, р. 234]. Тем не менее активного вмешательства в дела католической церкви японцы себе не позволяли. Они считали её полезной в деле контроля за обществом. Более того, католические религиозные принципы не были абсолютно противоположными синтоистскому и дзен-буддистскому канонам. В 1945 г. японские оккупационные власти объяснили подобное поведение тем, что активно не вмешивались в религиозную сферу филиппинских католиков, потому что радикальные шаги в религиозной сфере могли повлиять на отношения Японии с Ватиканом, который, по их ожиданиям, должен был играть важную роль в завершении войны [24, р. 57].

Реформа системы образования оставалась приоритетным направлением в деятельности марионеточного правительства Филиппин. Она должна была основываться на шести основных принципах, провозглашённых японцами [10, р. 77]. Эти принципы заключались в «реализации нового порядка и содействии дружеским отношениям между Японией и Филиппинами в максимальной степени; воспитании новой филиппинской культуры; стремлении поднять мораль людей, отказавшись от чрезмерного акцента на материальном; распространении

японского языка на Филиппинах; продвижении профессионального курса; вдохновении людей духом любви к труду» [9, р. 426; 10, р. 77—78].

Одной из осязаемых «инноваций» в сфере образования стало активное использование радио «Тайсо», которое организовывало ежедневные «контролируемые» физические упражнения для школьников, студентов и государственных служащих. Дикторы радио инструктировали слушателей, которые должны были выполнять определённые физические упражнения. Казалось бы, радиопередачи преследовали благие цели, направленные на сохранение здоровья учащихся и служащих. Однако основная цель их заключалась в «ненавязчивом» способе манипулирования большой аудиторией слушателей и контроле за их поведением [10, р. 81].

В октябре 1943 г. правительство Второй республики учредило Министерство образования. Основными целями в системе образования были провозглашены «искоренение старой идеи зависимости от западных стран; любовь к труду и военная подготовка». Приоритетными направлениями оставались изучение японского языка и профессиональное обучение, с акцентом на подчёркивание достоинств ручного труда. К началу 1944 г. в «новых» прояпонских школах обучалось не более 300 тыс. учеников [14; 34; 8, р. 217]. Тем не менее, по данным филиппинского историка Т. Агонсильо, у многих детей не было возможности ходить в школу, так как большинство сельских школ оставались закрытыми, а в городах некоторые родители запрещали своим детям учиться в японских школах [9, р. 426; 8, р. 217].

По свидетельствам очевидцев, собранным и обобщённым филиппинскими историками, усилия Японии по идеологической обработке филиппинской молодёжи не имели широкого успеха. Большинству учащихся было нелегко подчиниться японской школьной практике. До школьников и молодых людей доходили слухи о насилии японских солдат, и, более того, они были свидетелями подобных случаев. Один филиппинец вспоминал, что «школьные занятия были настолько нормальными, насколько это возможно под прицелом» [27, р.116].

Обязательное изучение тагальского языка и филиппинской истории в школах вызвало интерес марионеточных идеологических структур к деятелям Филиппинской революции. Очарованные нелёгкой жизнью и мужеством доктора Хосе Рисалья, японские администраторы заявляли о его мыслях как о мыслях просвещённого самурая. Они стали пропагандировать его пример как образ «нового филиппинца». Именно Х. Рисаль стал первым героем Филиппин, которого официально институционализировали японские оккупационные власти. Его жизнь стала предметом проводившихся литературных конкурсов, где как филиппинские, так и японские публицисты и писатели соревновались друг с другом в том, чтобы придать этому герою «восточный колорит» [24, р. 57].

В то же время японская администрация сохраняла жёсткий экономический режим в стране, повсеместно контролируя цены на товары и услуги, и осуществляла учёт всех частных активов. Строго контролировался Национальный банк Филиппин. Осуществлялся военный контроль над транспортом и коммуникациями. Ключевые позиции в отраслях экономики страны приобретали только филиппинские предприятия, имевшие подрядные договоры с японской администрацией [33; 15, р. 267].

Повсеместно в стране наблюдалось резкое снижение уровня жизни. Населению не хватало продовольствия, так как посевные площади риса уменьшились почти на 1 млн га. В городах существовал дефицит продуктов питания, одежды и других необходимых товаров. Процветала инфляция, достигавшая огромных размеров, росли цены на предметы первой необходимости [3, с. 169; 15, р. 266—267].

Следует отметить и крайне негативные факты антисоциальной деятельности японских оккупационных властей. Более тысячи филиппинских женщин и девушек были насильно заключены японской военной полицией в специальные тюрьмы в качестве «женщин для утех». Они содержались в сексуальной рабстве для удовлетворения японских военнослужащих. На каждом из японских военных объектов, находящихся на Филиппинах, было определено место, где содержались вышеупомянутые женщины. Японские военнослужащие называли подобные места «станциями комфорта» [15, р. 270—272].

С 1942 г. на территории оккупированной японскими войсками Малайзии, в районе г. Джохор-Бару, осуществлял античеловеческие эксперименты над людьми бактериологический отряд 9420 («Ока»), действовавший в составе Южной экспедиционной группы армий Японии. Руководство этого отряда, подчинённого Департаменту специальных исследовательских отрядов Императорской армии Японии, периодически командировало японских врачей в Манилу, где был создан один из филиалов отряда «Ока». Врачи этого филиала осуществляли эксперименты над подопытными филиппинцами, включавшие ампутации, вскрытия и наложение швов на кровеносные сосуды живых людей. В частности, на о. Минданао военнопленные мусульмане моро⁹ подвергались японскими экспериментаторами различным формам вивисекции, включавшим удаление у подопытных внутренних органов, во многих случаях без анестезии. Как правило, подобные опыты в большинстве случаев заканчивались смертью филиппинцев [23; 36; 38].

Общее ухудшение социально-экономического положения в стране способствовало повсеместному росту антияпонских настроений среди её населения. На островах Филиппинского архипелага формировались многочисленные разрозненные подпольные группы и партизанские отряды.

⁹ Моро (от исп. того — мавр) — группа народов (сулу, самаль, магинданао, маранао, яканы и др.), проживающих на юге Филиппин.

В антияпонском движении Соппротивления на Филиппинах участвовало до 1 млн чел. В Маниле активно действовали организации «Свободные Филиппины», «Синий орёл», «Лига национального освобождения». В Южном Лусоне существовало несколько партизанских отрядов, в том числе крупное подразделение под командованием американского офицера Андерсона. Подобные отряды сформировались на о. Панай, Негрос, Себу, Лейте и Самар [3, с. 171]. На о. Минданао 24 тыс. филиппинских и 200 американских солдат отказались выполнить приказ японской администрации о капитуляции и ушли в горы и джунгли. Вскоре там сосредоточилось до 38 тыс. партизан. Отряды, как правило, располагались в сельской местности, которую японцы практически не контролировали. К 1945 г. на Филиппинах действовало около 277 отдельных партизанских отрядов, состоящих из 260 715 чел. [6]. Следует заметить, что некоторые вооружённые группы, называвшие себя партизанами, на деле были местными разбойниками. Они бесцеремонно занимались грабежами, отбирали имущество и продовольствие у филиппинских крестьян.

Среди мусульманского населения Западного Минданао и архипелага Сулу также происходили вооружённые выступления, которые возглавляли антияпонски настроенные дато¹⁰. Однако было немало случаев, когда партизанские отряды мусульман моро обращали оружие не против японских захватчиков, а против филиппинцев-партизан, исповедовавших христианство.

По мере усиления партизанского движения перед японскими властями во второй половине 1944 г. встал вопрос об эффективности деятельности учреждённого ими «Бюро полиции», функцией которого была борьба с партизанскими отрядами. 8 декабря 1944 г. по инициативе военного губернатора Филиппин Сигенори Курода (1867—1952) японская администрация учредила «Патриотическую ассоциацию филиппинцев» — Макаpili — для оказания военной помощи подразделениям Императорской армии Японии, дислоцировавшимся на островах архипелага. Вышеупомянутое учреждение возглавил активно сотрудничавший с японцами Бениньо Рамос (1892—1945). Коллаборационистское руководство Макаpili, состоявшее из филиппинских чиновников и военных, назначенное оккупационными властями, имело воинские звания, равнозначные японским [11, р. 149]. Подразделения Макаpili была поставлена задача бороться с партизанскими отрядами и вооружёнными формированиями «Филиппинского содружества антияпонских сил в сельской местности». Однако командование оккупационных властей не доверяло Макаpili, поэтому большинство её полувоенных формирований не выделялось в самостоятельные отряды, а приписывалось к японским армейским частям [11, р. 149—150].

¹⁰ Дато — старейшина, племенной вождь у мусульманских народов Филиппин.

Особая роль в партизанском движении против японских захватчиков принадлежала филиппинским коммунистам. В 1942 г. японские власти арестовали и заключили в тюрьму лидеров Коммунистической партии Филиппин (КПФ) Крисанто Эванхелиста и Педро Сантоса [13; 14]. А 25 февраля 1942 г. (по другим данным, 2 июня 1943 г.) К. Эванхелиста был казнён за организацию антияпонского сопротивления [14]. Педро Сантос до 1944 г. находился в заключении. Впоследствии был выпущен на свободу по причине тяжёлого заболевания, а в январе 1945 г. умер [1; 32]. У руководства компартии оказались лидеры второго эшелона — братья Висенте, Хосе (Пепинг) и Хесус (Иисус) Лава, а также Луис и Перигрино Таруки [28].

Новое руководство КПФ во главе с генеральным секретарём Висенте Лавой (1894—1947) старалось свести борьбу против японских оккупантов к так называемому оборонительному отступлению [25]. Партизанские отряды стали делить на диверсионные команды по 3—5 чел. Им предписывалось избегать крупных вооружённых столкновений с врагом. Тактика «оборонительного отступления» была провозглашена после того, как японцы нанесли существенное поражение партизанам в Центральном Лусоне, в районе вулкана Арайят [4]. 29 марта 1942 г. по инициативе большинства членов ЦК КПФ из разрозненных партизанских отрядов была сформирована Народная антияпонская армия (НАА) — «Хукбалахап» [21]. Её личный состав комплектовался из филиппинских крестьян, у которых НАА получила широкую поддержку. Организационно «Хукбалахап» создавалась по подобию китайской Красной армии. Она состояла из эскадронов, которые делились на взводы и отделения. Каждый эскадрон насчитывал до 100 партизан [15, р. 264].

Тем не менее подобный подход не был строгим правилом для комплектования партизанских отрядов. Например, в 105-м эскадроне НАА постоянно находилось под ружьём от 135 до 145 партизан. Они не афишировали своё местоположение и действовали в составе взводов численностью до 30 чел. в каждом [17, р. 63]. Командиром одного из партизанских отрядов, в который входило 110 чел., была сельская учительница — капитан Ньевес Фернандес (1906—1996). Её отряд дислоцировался на о. Лейте. На вооружении партизан были боло¹¹, а также самодельные ружья. Ньевес Фернандес обладала уникальным умением убивать врагов. Её техника бесшумного убийства заключалась в мастерском владении боло, которым она перерезала сонную артерию и яремную вену японским военным. Действуя в одиночку, Н. Фернандес уничтожила десятки солдат противника. Японские оккупанты предлагали

¹¹ Боло — большой режущий филиппинский сельскохозяйственный инструмент, схожий с мачете. Используется в качестве оружия в филиппинских боевых искусствах. Был на вооружении членов тайной патриотической организации «Катипунан» во время Филиппинской революции, а также партизан в период Филиппино-американской войны.

10 тыс. песо за голову этой мужественной женщины, но её никто не предал. За период партизанской войны отряд Н. Фернандес ликвидировал 200 японских солдат [31].

Главкомом «Хукбалахап» был соратник П.А. Сантоса Луис Тарук (1913—2005) [28], а его заместителем — член ЦК КПФ Алехандро Кастро (1911—2005). Одновременно Л. Тарук являлся председателем Военного комитета КПФ, а А. Кастро — его заместителем [12]. По некоторым данным, Л. Тарук имел связи с Компартией Китая (КПК), от которой получал финансовую помощь [3].

К декабрю 1942 г. отряды «Хукбалахап» освободили часть центральных и южных провинций о. Лусона. Их представители заняли посты в местных органах власти [3, с. 216]. Численность НАА к концу лета 1943 г. составляла около 17 тыс. бойцов — мужчин и женщин. Лидерам КПФ удалось добиться военной дисциплины среди партизан и определённой боеспособности армии. Тем не менее в сентябре 1944 г. партийная конференция КПФ объявила «оборонительное отступление» политически ошибочным. Висенте Лава был снят с поста генерального секретаря КПФ [4].

Ко времени окончания японской оккупации численность НАА достигла 20 тыс. бойцов и около 50 тыс. чел. партизанского резерва. Силами «Хукбалахап» было проведено 1200 боёв и уничтожено около 25 тыс. японских солдат и офицеров [15, р. 265]. В то же время жертвами партизан НАА были не только военнослужащие армии Японии, но и 20 тыс. филиппинских коллаборационистов — полицейских, помещиков, предпринимателей и чиновников японского марионеточного правительства [2]. Среди казнённых партизанскими формированиями «Хукбалахап» был, в частности, отец будущего президента Филиппин Фердинанда Маркоса — старшего дон Мариано Маркос (1897—1945).

Внезапные рейды «Хукбалахап» в значительной степени облегчили высадку десанта американских войск на Лусоне в январе 1945 г. и сыграли важную роль в разгроме японской оккупационной армии на Филиппинах. Однако популярность «Хукбалахап» среди филиппинского населения не могла не вызывать беспокойства у американского военного командования. Вскоре оно произвело аресты ряда руководителей НАА, ликвидировало органы самоуправления «Хукбалахап», а в ряде мест издало приказы о разоружении филиппинских партизан [3, с. 219—220].

Оставшийся в составе политбюро ЦК КПФ В. Лава проводил политику сотрудничества с американскими оккупационными властями, активно работал над созданием «Демократического альянса», формируя его из членов «Национального крестьянского союза», входивших в состав «Хукбалахап». Висенте Лава выступал за открытое и легальное участие объединённой партии левых сил в полуколониальной американской администрации Филиппин. Он также высказывал мысли о ликвидации НАА и преобразовании её в организацию ветеранов [37].

По мнению филиппинского историка Патрисио Абиналеса, как и большинство коммунистических партий в Азии, КПФ смягчила свой радикализм к концу оккупации в пользу сил антифашистской коалиции, действовавших против Японии [33, р. 162]. Однако не подлежит сомнению тот факт, что многие партизаны «Хукбалахап» и её коммунистические лидеры искренне верили, что возвращавшаяся на Филиппины американская армия будет считать их союзниками.

В результате успешных боевых действий высадившихся американских войск и активно поддерживавших их отрядов филиппинских партизан к началу марта 1945 г. японская военная администрация была вынуждена оставить 36 из 48 провинций Филиппин. Тем не менее кровопролитные боевые столкновения союзных войск с японскими армейскими подразделениями в филиппинских джунглях и населённых пунктах продолжались вплоть до официальной даты капитуляции Японии в сентябре 1945 г.

За период японской военной оккупации Филиппины понесли большие человеческие и материальные потери. В 1942—1945 гг. погибло более 1 млн филиппинцев. Военные потери США составили 10 380 чел. убитыми. Япония потеряла на Филиппинах 255 795 чел. [6]. Без крова остались 2 млн филиппинцев. Прямые убытки страны от военных действий составили 1 млрд 250 млн долл. Огромный ущерб был причинён сельскому хозяйству. Практически полностью были уничтожены многие отрасли промышленности, выведены из строя шахты, рудники, железные дороги, электростанции. Сильным разрушениям подверглась столица Филиппин — Манила, где большинство испанских исторических зданий и городских кварталов были стёрты с лица земли в результате интенсивных бомбардировок во время американо-японских сражений.

В относительно недавнем прошлом, в 2017 г., ранее упомянутый филиппинский историк доктор философии Р. Илетто заключил, что американо-филиппинское военное взаимодействие 1944—1945 гг. в борьбе против японской оккупации привело Филиппины к независимости в 1946 г. В то же время он не сказал о том, какой ценой независимость страны была получена из рук американских союзников [22, р. 231].

Сегодня у молодого поколения филиппинцев наблюдается толерантное отношение к Японии. Японский язык уже не является так называемым языком подавления (*oppressing language*), как это было в годы Второй мировой войны, а скорее применяется в качестве «мягкой силы», которая играет ключевую роль в международных отношениях двух стран, влияя напрямую или косвенно на мировую политику и деловые связи. Через изучение японского языка филиппинские студенты постепенно приобщаются к истории и традициям Японии, а также к её культурным ценностям.

Ослабевает недоверие и былая враждебность по отношению к японцам, которые свойственны сегодня в основном старшему поколению филиппинцев.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абад Сантос Педро // Советский энциклопедический словарь / гл. ред. А.М. Прохоров. 4-е изд. М.: Сов. энциклопедия, 1988. С. 7.
2. Баранова М. Страна победившего маоизма. На Филиппинах подходит к концу 40-летняя война проамериканских властей и маоистов. 28.08.2016. URL: https://www.gazeta.ru/politics/2016/08/28_a_10164557.shtm (дата обращения: 27.07.2024).
3. Левонтова Ю.О. История Филиппин. Краткий очерк. М.: Главная редакция восточной литературы изд-ва «Наука», 1979. 295 с.
4. Ливанаг А. История Коммунистической партии Филиппин, краткий курс (1988 г.). URL: <http://maoism.ru/2623> (дата обращения: 24.08.2024).
5. Сабалдан Н.А. История острова Минданао и японской общины в Давао // Учёные записки ТОГУ. 2017. Т. 8. № 1 (2). С. 99—104.
6. Филиппины во время японской оккупации / 3D Academy (МТМ JY), Philippines. URL: <https://3d-universal.com/ru/blogs/2017/08/24/japanese-occupation-in-the-philippines/> (дата обращения: 25.07.2024).
7. Abinales P.N., Amoroso D.J. State and Society in the Philippines. Second edition. Queson City: Ateneo de Manila University Press, 2017. 413 p.
8. Agoncillo T.A. Introduction to Philippino History. Quezon City: Garotech Publishing, 1974. 308 p.
9. Agoncillo T.A. The Fateful Years: Japan's Adventure in the Philippines, 1941—1945. Vol. 1. Quezon City: R.P. Garcia, 1965. 512 p.
10. Asuncion R.A. Policies and Spaces in the Philippine Educational System during the Second World War: The Case of Laguna // Uplos Baños Journal. 2022. January — December. Vol. XX. No. 1. P. 74—93.
11. Canoy J.R. An Illustrated History of the Philippines. Oxford: John Beaufoy Publishing Limited, 2022. 244 p.
12. Casto Alejandro. URL: https://en.wikipedia.org/wiki/Casto_Alejandro (дата обращения: 02.08.2024).
13. Communist Party of the Philippines. URL: https://en.wikipedia.org/wiki/Communist_Party_of_the_Philippines (дата обращения: 08.06.2024).
14. Crisanto Evangelista. URL: https://en.wikipedia.org/wiki/Crisanto_Evangelista (дата обращения: 18.07.2024).
15. Duka C.D. Struggle for Freedom. A Textbook on Pilippine History. Manila: Rex Book Store, 2010. 422 p.
16. Durban J.M., Catalan R.D. Issues and Concerns of Philippine Education Through the Years // Asian Journal. Sciences & Humanities. 2012. May. Vol. 1. No. 2. P. 61—69.
17. Fegan B. Entrepreneurs in Votes and Violence: Three Generations of a Peasant Family // An Anarchy of Families: State and Family in the Philippines / ed. by A. McCoy. Quezon City: ADMU Press; Visconsin: University of Visconsin Center of Southeast Asian Studies, 1993. P. 33—107.
18. Francia L.H. History of the Philippines. From Indios Bravos to Filipinos. New York: The Overlook Press, 2010. 352 p.
19. History / Department of Education Republic of the Philippines. URL: <https://www.deped.gov.ph/aboutdeped/history/#:~:text=Japanese%20educational%20policies%20were%20embodied,created%20the%20Ministry%20of%20Education> (дата обращения: 16.07.2024).
20. Home Front during World War II. URL: https://en.wikipedia.org/wiki/Home_front_during_World_War_II#The_Philippines (дата обращения: 21.07.2024).

21. Hukbalahap Rebellion. URL: https://en.wikipedia.org/wiki/Hukbalahap_Rebellion (дата обращения: 19.08.2024).
22. Iletto R.C. Knowledge and Pacification: on the US Conquest and the Writing of Philippine History. Quezon City: Ateneo de Manila University Press, 2017. 362 p.
23. Japanese Occupation of the Philippines. URL: https://en.wikipedia.org/wiki/Japanese_occupation_of_the_Philippines (дата обращения: 14.07.2024).
24. Javier M.C. Japanese Cultural Propaganda in the Philippines Mariano // Asian Studies. Journal of Critical Perspectives on Asia. 1975. December. No. 13:3. P. 47—62.
25. Jose Lava. URL: https://en.wikipedia.org/wiki/Jose_Lava (дата обращения: 14.07.2024).
26. Jose P. Laurel. URL: https://en.wikipedia.org/wiki/Jose_P_Laurel (дата обращения: 09.07.2024).
27. Kintanar T.B., Aquino C.C., Camagay L.T., Arinto P.B. Noong Panahon Ng Harap: Everyday Life in a Time of War / ed. by Kuwentong Bayan. Quezon City: The University of the Philippines Press, 2006. 600 p.
28. Luis Taruc. URL: https://en.wikipedia.org/wiki/Luis_Taruc (дата обращения: 03.09.2021).
29. Matthiessen S. Japanese Pan-Asianism and the Philippines from the Late Nineteenth Century to the End of World War II: Going to the Philippines Is Like Coming Home? Leiden: Brill Academic Publishers, 2015. 247 p. (Brill's Japanese Studies Library, Vol. 53).
30. Mojares R.B. Interrogations in Philippine Cultural History. Quezon City: Ateneo de Manila University Press, 2017. 191 p.
31. National Archives USA, Leyte Area Command, File No. 17-1. Folder 285. Philippine Archive Collection. Maryland, Washington D.C., National Archives College Park, Philippine Veteran Affairs Office.
32. Pedro Abad Santos. URL: https://en.wikipedia.org/wiki/Pedro_Abad_Santos (дата обращения: 08.07.2024).
33. Philippine Executive Commission. URL: https://en.wikipedia.org/wiki/Philippine_Executive_Commission (дата обращения: 04.07.2024).
34. Second Philippine Republic. URL: https://en.wikipedia.org/wiki/Second_Philippine_Republic (дата обращения: 15.08.2024).
35. Shōwa Kenkyūkai. URL: https://en.wikipedia.org/wiki/Showa_Kenkyukai (дата обращения: 16.08.2024).
36. Unit 9420. URL: https://en.wikipedia.org/wiki/Unit_9420 (дата обращения: 28.06.2024).
37. Vicente Lava. URL: https://en.wikipedia.org/wiki/Vicente_Lava (дата обращения: 27.06.2024).
38. Vivisection. URL: <https://en.wikipedia.org/wiki/Vivisection> (дата обращения: 15.08.2024).
39. Yu-Jose L.N. World War II and the Japanese in the Prewar Philippines // Journal Southeast Asian Studies. Singapore: National University of Singapore, 1996. March. No. 27, 1. P. 64—81.

REFERENCES

1. Abad Santos Pedro [Abad Santos Pedro]. *Sovetskiy entsiklopedicheskiy slovar'* [Soviet Encyclopedic Dictionary]. Ed.-in-chief A.M. Prokhorov. 4th ed. Moscow, Sov. Entsiklopediya Publ., 1988, p. 7. (In Russ.)

2. Baranova M. *Strana pobedivshogo maoizma. Na Filipinakh podkhodit k kontsu 40-letnyaya voyna proamerikanskikh vlastey i maoistov* [The Country of Victorious Maoism. In the Philippines, the 40-Year War between the Pro-American Authorities and the Maoists is Coming to an End]. 28.08.2016. Available at: https://www.gazeta.ru/politics/2016/08/28_a_10164557.shtm (accessed 27.07.2024). (In Russ.)
3. Levontova Yu.O. *Istoriya Filipin. Kratkiy ocherk* [History of the Philippines. A Brief Outline]. Moskow, Glavnaya redaktsiya vostochnoy literatury izd-va «Nauka» Publ., 1979, 295 p. (In Russ.)
4. Livanag A. *Istoriya Kommunisticheskoy partii Filipin, kratkiy kurs (1988 g.)* [History of the Communist Party of the Philippines, a Short Course (1988)]. Available at: <http://maoism.ru/2623> (accessed 24.08.2024). (In Russ.)
5. Sabaldan N.A. *Istoriya ostrova Mindanao i yaponskoy obshchiny v Davao* [History of Mindanao Island and the Japanese Community in Davao]. *Uchenye zapiski TOGU*, 2017, vol. 8, no. 1 (2), pp. 99—104. (In Russ.)
6. *Filippiny vo vremena yaponskoy okkupatsii* [Philippines during Japanese Occupation], 3D Academy (MTM JY), Philippines. Available at: <https://3d-universal.com/ru/blogs/2017/08/24/japanese-occupation-in-the-philippines/> (accessed 25.07.2024). (In Russ.)
7. Abinales P.N., Amoroso D.J. *State and Society in the Philippines*. Second edition. Quezon City, Ateneo de Manila University Press, 2017, 413 p. (In Eng.)
8. Agoncillo T.A. *Introduction to Filipino History*. Quezon City, Garotech Publ., 1974, 308 p. (In Eng.)
9. Agoncillo T.A. *The Fateful Years: Japan's Adventure in the Philippines, 1941—1945*. Vol. 1. Quezon City, R.P. Garcia Publ., 1965, 512 p. (In Eng.)
10. Asuncion R.A. Policies and Spaces in the Philippine Educational System during the Second World War: The Case of Laguna. *Uplos Baños Journal*, 2022, January—December, vol. 20, no. 1, pp. 74—93. (In Eng.)
11. Canoy J.R. *An Illustrated History of the Philippines*. Oxford, John Beaufoy Publishing Limited, 2022, 244 p. (In Eng.)
12. *Casto Alejandrino*. Available at: https://en.wikipedia.org/wiki/Casto_Alejandrino (accessed 02.08.2024). (In Eng.)
13. *Communist Party of the Philippines*. Available at: https://en.wikipedia.org/wiki/Communist_Party_of_the_Philippines (accessed 08.06.2024). (In Eng.)
14. *Crisanto Evangelista*. Available at: https://en.wikipedia.org/wiki/Crisanto_Evangelista (accessed 18.07.2024). (In Eng.)
15. Duka C.D. *Struggle for Freedom*. A Textbook on Pilippine History. Manila, Rex Book Store Publ., 2010, 422 p. (In Eng.)
16. Durban J.M., Catalan R.D. Issues and Concerns of Philippine Education Through the Years. *Asian Journal. Sciences & Humanities*, 2012, May, vol. 1, no. 2, pp. 61—69. (In Eng.)
17. Fegan B. Entrepreneurs in Votes and Violence: Three Generations of a Peasant Family. *An Anarchy of Families: State and Family in the Philippines*. Ed. by A. McCoy. Quezon City, ADMU Press, Visconsin, University of Visconsin Center of Southeast Asian Studies Publ., 1993, pp. 33—107. (In Eng.)
18. Francia L.H. *History of the Philippines. From Indios Bravos to Filipinos*. New York, The Overlook Press, 2010, 352 p. (In Eng.)
19. *History*. Department of Education Republic of the Philippines. Available at: <https://www.deped.gov.ph/aboutdeped/history/#:~:text=Japanese%20educational%20policies%20were%20embodied,created%20the%20Ministry%20of%20Education> (accessed 16.07.2024). (In Eng.)

20. *Home Front during World War II*. Available at: https://en.wikipedia.org/wiki/Home_front_during_World_War_II#The_Philippines (accessed 21.07.2024). (In Eng.)
21. *Hukbalahap Rebellion*. Available at: https://en.wikipedia.org/wiki/Hukbalahap_Rebellion (accessed 19.08.2024). (In Eng.)
22. Iletto R.C. *Knowledge and Pacification: on the US Conquest and the Writing of Philippine History*. Quezon City, Ateneo de Manila University Press, 2017, 362 p. (In Eng.)
23. *Japanese Occupation of the Philippines*. Available at: https://en.wikipedia.org/wiki/Japanese_occupation_of_the_Philippines (accessed 14.07.2024). (In Eng.)
24. Javier M.C. Japanese cultural propaganda in the Philippines Mariano. *Asian Studies Journal of Critical Perspectives on Asia*, 1975, December, no. 13:3, pp. 47—62. (In Eng.)
25. *Jose Lava*. Available at: https://en.wikipedia.org/wiki/Jose_Lava (accessed 14.07.2024). (In Eng.)
26. *Jose P. Laurel*. Available at: https://en.wikipedia.org/wiki/Jose_P._Laurel (accessed 09.07.2024). (In Eng.)
27. Kintanar T.B., Aquino C.C., Camagay L.T., Arinto P.B. *Noong Panahon Ng Hapon: Everyday Life in a Time of War*. Ed. by Kuwentong Bayan. Quezon City, The University of the Philippines Press, 2006, 600 p. (In Eng.)
28. *Luis Taruc*. Available at: https://en.wikipedia.org/wiki/Luis_Taruc (accessed 03.09.2021). (In Eng.)
29. Matthiessen S. *Japanese Pan-Asianism and the Philippines from the Late Nineteenth Century to the End of World War II: Going to the Philippines Is Like Coming Home?* Leiden, Brill Academic Publ., 2015, 247 p. (Brill's Japanese Studies Library, vol. 53). (In Eng.)
30. Mojares R.B. *Interrogations in Philippine cultural history*. Quezon City, Ateneo de Manila University Press, 2017, 191 p. (In Eng.)
31. *National Archives USA, Leyte Area Command, File No. 17-1. Folder 285*. Philippine Archive Collection. Maryland, Washington D.C., National Archives College Park, Philippine Veteran Affairs Office. (In Eng.)
32. *Pedro Abad Santos*. Available at: https://en.wikipedia.org/wiki/Pedro_Abad_Santos (accessed 08.07.2024). (In Eng.)
33. *Philippine Executive Commission*. Available at: http://en.wikipedia.org/wiki/Philippine_Executive_Commission (accessed 04.07.2024). (In Eng.)
34. *Second Philippine Republic*. Available at: https://en.wikipedia.org/wiki/Second_Philippine_Republic (accessed 15.08.2024). (In Eng.)
35. *Shōwa Kenkyūkai*. Available at: https://en.wikipedia.org/wiki/Showa_Kenkyukai (accessed 16.08.2024). (In Eng.)
36. *Unit 9420*. Available at: https://en.wikipedia.org/wiki/Unit_9420 (accessed 28.06.2024). (In Eng.)
37. *Vicente Lava*. Available at: https://en.wikipedia.org/wiki/Vicente_Lava (accessed 27.06.2024). (In Eng.)
38. *Vivisection*. Available at: <https://en.wikipedia.org/wiki/Vivisection> (accessed 15.08.2024) (In Eng.)
39. Yu-Jose L.N. World War II and the Japanese in the Prewar Philippines. *Journal Southeast Asian Studies*. Singapore, National University of Singapore Publ., 1996, March, no. 27, 1, pp. 64—81. (In Eng.)

Дата поступления в редакцию 31.03.2025